

После того как Цинхуань помогла Гу Чжису сесть в повозку, Ху Я последовал за ними в карету и, наклонившись, передал ему свернутую ткань.

Гу Чжису поднял руку, взял записку и развернул ее, понимая, что это послание от Хань Мэн. Его глаза медленно скользили по строкам, и на его губах появилась беззвучная улыбка.

В Дворе Жунли только что закончили ужин. Цинхуань и Ху Цинь-эр, наклонившись, убрали посуду, разговаривая между собой, пока шли к выходу. Гу Чжису сидел за столом, пил чай и смотрел на грушевое дерево за окном, вспоминая недавние события. Внезапно он услышал легкий шорох и тут же насторожился, встав на ноги. Еще не успев разглядеть, кто вошел, он почувствовал, как его руку схватили, а затем резко втянули в объятия, не оставив возможности сопротивляться.

Он почувствовал запах трав и деревьев, и его лицо мгновенно покрылось легким румянцем. Его тонкие губы слегка сжались, и он тихо спросил:

— Кто это?

Человек, обнявший его, тихо рассмеялся, положил подбородок на его плечо и, глядя на его профиль своими тёмно-синими глазами, с улыбкой спросил:

— Не рад меня видеть?

Увидев его лицо, Гу Чжису слегка расслабился, позволив себе остаться в его объятиях, и с легким вздохом произнес:

— Ты... когда вернулся?

— Только что прибыл в Минду, даже не успел переодеться, — ответил Синь Юаньань, наблюдая за его спокойствием. Его взгляд стал еще мягче. Он крепче обнял его, склонившись, чтобы вдохнуть аромат его волос, снова почувствовав знакомый запах цветущей груши, и с облегчением прошептал:

— Сначала хотел вернуться в покои принцев, но так хотел тебя увидеть, что решил заглянуть.

Гу Чжису, крепко обнятый им, даже не мог закрыть окно неподалеку. К счастью, проходившая мимо Ляньчжу заметила это и поспешила закрыть окно. Затем он развернулся в его объятиях, внимательно осмотрел его и заметил, что тот был одет в ночную одежду, на ботинках были следы грязи, а в глазах — усталость. Поняв, что он спешно вернулся, Гу Чжису наклонился, налил чашку чая и, передавая ее, тихо улыбнулся:

— Когда ты успел стать таким болтуном?

— Я? Болтун? — Синь Юаньань взял чашку, выпил залпом, поставил ее и снова притянул его к себе, мягко спросив. — Я долго ехал, весь в поту и пыли. Как тебе мой запах?

Гу Чжису тихо фыркнул, положив руку на его грудь:

— Если даже не нравится, уже поздно.

Не успел он закончить фразу, как его снова крепко обняли. Гу Чжису почувствовал, как его руки сжимают его так сильно, что он не может освободиться, но вместо этого просто улыбнулся и перестал сопротивляться, положив руку на его плечо.

Они молча обнялись некоторое время, после чего Гу Чжису выдохнул и тихо прошептал:

— Давно не виделись... Я тоже скучал по тебе, ваше высочество.

Синь Юаньань погладил его длинные волосы, потерся щекой о его лицо и, наконец, слегка ослабил объятия, улыбнувшись:

— Яожун, твои слова так приятны слышать.

Он сел за стол, налил себе чашку чая и пододвинул ее к Гу Чжису. Тот сел рядом, задумался на мгновение и тихо позвал:

— Чанъань...

— Что?

Пальцы Гу Чжису скользили по краю чашки, и, наконец, он вздохнул, вспоминая вчерашние события, и произнес только одну фразу:

— Ты знаешь о деле моего третьего дяди?

— Разве это уже не решено?

Увидев, как Гу Чжису произносит эти слова, с темным оттенком в глазах, Синь Юаньань уже знал о его планах и о том, что произошло с Дугу Янем. По дороге он также слышал от подчиненных, что Гу Вэньин умер вчера, но Гу Вэньмянь скрыл это, и клан Гу еще не знает об этом. Услышав, как Гу Чжису тихо спрашивает, он понял, что Гу Вэньмянь скрыл это, вероятно, с участием самого Гу Чжису, и, подумав, тихо ответил:

— Но я не ожидал, что ты нанесешь удар перед весенним пиром. Что, если твой отец не справится? Как ты поступишь с остальным?

Гу Чжису знал, что он говорит о госпоже Синь и тайных ходах вокруг Гу Хайтан. Вспоминая письмо от Хань Мэн и беременность Мэй-эр, которая уже на седьмом месяце, он с холодной улыбкой произнес:

— Даже если бы не было весеннего пира, некоторые вещи все равно произошли бы. Если отец действительно не справится, то это его заслуженная участь... Не так ли?

Синь Юаньань подумал и кивнул с улыбкой:

— Ты прав. Зло наказывается злом, в этом есть своя прелесть.

Услышав это, Гу Чжису покачал головой, не желая думать, кто здесь зло, а кто наказывающий, и вместо этого, глядя на усталое лицо, ласково погладил его щеку и сказал:

— Уже поздно, ты только что вернулся в Минду, не задерживайся здесь, иди отдохнуть.

Синь Юаньань повернул голову и поцеловал его пальцы:

— Хорошо.

Проводив его взглядом, Гу Чжису почувствовал облегчение и уже собирался открыть другое окно, но, прежде чем его пальцы коснулись рамы, услышал неуверенный стук Цинхуань.

— Молодой господин?

Гу Чжису распахнул дверь и увидел воробья, который подошел к окну, совершенно не боясь людей, и смотрел на него своими маленькими глазками. Он улыбнулся и, прежде чем воробей улетел, резко схватил его, держа за крыло, и сказал:

— Войди.

Цинхуань вошла с медным тазом, оглядываясь вокруг, и, увидев Гу Чжису, держащего воробья и улыбающегося, медленно подошла к нему и осторожно спросила:

— Молодой господин, я, кажется, слышала какой-то звук?

— Может, птица? — Гу Чжису, не оборачиваясь, поднял руку с воробьем, равнодушно солгал, не обращая внимания на выражение понимания на лице Цинхуань, и вдруг сменил тему. — В последнее время, с тех пор как грушевое дерево зацвело, во дворе появилось много птиц, стало веселее.

Цинхуань, услышав о птицах, оживилась и кивнула:

— Молодой господин прав, я их все время кормлю!

Гу Чжису не ожидал этого и, улыбнувшись, указал на нее:

— Теперь, когда во дворе появилось больше денег, ты все тратишь на птиц, ты...

Цинхуань, видя его беззаботную улыбку, совсем не похожую на его задумчивое выражение последних дней, не стала думать о том, что произошло, и вместо этого обрадовалась, смущенно взяла чайник и, говоря, пошла к выходу:

— Чай остыл, я пойду приготовлю новый!

Гу Чжису с улыбкой посмотрел ей вслед, покачал головой и вдруг вспомнил о чем-то, наклонился, достал из ящика под столом узорчатую серебряную коробку и, глядя на нее, тихо вздохнул:

— Так спешил, что забыл это...

Не закончив фразу, он увидел, что Ху Цинь-эр проходит мимо, и позвал:

— Цинь-эр.

Ху Цинь-эр, услышав его, сразу остановилась, широко раскрыв глаза, и наклонилась в поклоне:

— Молодой господин!

Гу Чжису обернул серебряную коробку платком, передал ее Ху Цинь-эр и тихо приказал:

— Он только что был здесь и забыл это. Передай ему.

Ху Цинь-эр осторожно взяла коробку, понимая, что ей нужно связаться с Юэ Хуэй и передать это Синь Юаньяню, кивнула и поспешила к выходу. У ворот она встретила Ляньчжу, которая возвращалась, они обменялись улыбками, и Ляньчжу вошла в комнату, поклонившись Гу Чжису.

— Как там дела?

Ляньчжу ответила:

— Третий молодой господин выглядит спокойным, не кажется, что он сильно расстроен. Хань Мэн все время стоит рядом, ничего не говорит, не беспокоит его и не дает ему заметить. Я тоже не могла ничего сказать.

Гу Чжису ожидал этого и невольно вздохнул:

— Пусть они сами разберутся.

<http://bllate.org/book/16652/1526316>